

Раздел 1. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА

УДК 336.7

**ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ***Дубова Светлана Евгеньевна (sedubova@yandex.ru)**ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»*

(Работа выполнена в рамках прикладной НИР Финансового университета при Правительстве Российской Федерации по государственному заданию на 2016 год по теме «О приведении банковского регулирования в соответствие со стандартами Базельского комитета банковского надзора (Базель III) в условиях нестабильной экономической ситуации» (ВТК-ГЗ-43-16))

Представлен анализ действующей системы банковского регулирования, регуляторных мер, используемых Банком России в отношении кредитных организаций в условиях нестабильной экономической среды. Дана оценка указанных мер, представлены рекомендации, учитывающие особенности нестабильной экономической среды и направленные, с одной стороны, на сохранение вектора регулирования в отношении применения рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III), с другой, - на обеспечение национальных интересов и предотвращение появления новых рисков, нерегулируемых источников финансовой нестабильности.

Ключевые слова: банковское регулирование, Базель III, нестабильная среда, финансовая стабильность, пропорциональное регулирование, национальные интересы, риски банковской деятельности, антикризисные механизмы финансового оздоровления, рычаги и стимулы развития банков.

Тесное переплетение и взаимозависимость финансовых и кредитных систем, сопровождаемое периодами существенного спада и неопределенности предопределили необходимость реформы глобального финансового регулирования. Одним из блоков назревшей реформы стал пересмотр Базельских соглашений и имплементация соглашения Базель III в целях укрепления стабильности банковских систем.

Не приняв значимости усилий в сфере регулирования деятельности финансово-кредитных институтов, воплощенных в разработанных международных стандартах, их реализация на национальном уровне наталкивается на препятствия, связанные с наличием внутриэкономических проблем, решение которых при внедрении международных требований может усугубиться, либо они станут отложенными на долгие годы.

Среди возможных негативных последствий внедрения новых регулятивных мер для национальной банковской системы следует выделить: сокращение активов в нефинансовом секторе экономики на фоне роста стоимости привлечения нового акционерного капитала в соответствии с требованиями Базеля III; рост стоимости банковских услуг и снижение доступности кредитов для реального сектора на фоне регулятивного арбитража; переток финансовых ресурсов и финансовых операций в сферу параллельного банковского сектора; существенный рост банкротств банков и недостаточность устойчивых механизмов ликвидации и финансового оздоровления банков.

В этой связи актуальной представляется задача переосмысления действующей системы банковского регулирования и надзора в России в контексте текущих условий – нестабильной экономической ситуации. Это позволит, с одной стороны, сохранить приверженность глобальной реформе финансового регулирования, с другой, - обеспечить национальные интересы и предотвратить появление новых рисков, нерегулируемых источников финансовой нестабильности. Другими словами регулирование деятельности второго уровня банковской системы в нестабильной экономической среде должно обладать определенными особенностями:

- обеспечение финансовой стабильности без ущерба решению внутриэкономических проблем;
- нахождение баланса между международными стандартами и национальными регулятивными нормами;
- введение режима пропорционального регулирования с элементами стимулирования для обеспечения развития различных видов банков и сохранения конкурентоспособности банковского сектора;
- более активное применение временных антикризисных механизмов финансового оздоровления банков;
- трансформация ряда элементов механизма банковского регулирования.

Одним из существенных аспектов анализа является оценка действующей системы банковского регулирования и надзора.

Основополагающим элементом системы являются принципы организации банковского регулирования и надзора [4, С.52]. Становление и развитие принципов организации банковского регулирования и надзора в России происходило и происходит сегодня под влиянием международных новаций в области регулирования, начиная с «Основополагающих принципов эффективного банковского надзора» (1997г.) Базельского комитета по банковскому надзору и с учетом последующего развития указанных рекомендаций (Базель I,II,III).

Россию можно назвать последовательным и стойким приверженцем международных новаций в области регулирования. Ряд новаций внедрялся в национальное банковское законодательство с переносом сроков (речь о нормах краткосрочной ликвидности (LCR), H25, изменениях в методике расчета норматива H6 и др.), а также с корректировкой в рамках международных соглашений.

Сегодня на фоне экономического кризиса и в условиях санкционного и иного политического давления на Россию ограничение и потеря суверенитета в такой сфере, как финансовая, для российской экономики недопустимы. Считаем, что, несмотря на наличие объективных условий к унификации финансового регулирования, необходим учет национальных особенностей финансового регулирования, поэтому внедрение международных стандартов требует адаптации к национальной специфике с учетом зрелости российской банковской системы и экономической ситуации в стране. На фоне внедрения международных норм, ориентированных на достижение финансовой стабильности, видится необходимым национальную систему банковского регулирования ориентировать на принципы, аналогичные принципам построения системы безопасности страны, а также вводить нормы (ограничительные и стимулирующие), направленные на достижение внутренних целей развития экономики (достижение экономического роста и др.), а также на нивелирование негативного воздействия имплементации международных норм на различные сегменты и сферы банковской деятельности.

Ориентируясь на принципы национальной безопасности, одним из принципов банковского регулирования и надзора, на наш взгляд, должен стать принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина при обеспечении стабильности банковской системы. Указанный принцип, с одной стороны, дает возможность регулятору ограничить высоко рисковые операции банков в соответствии с международно-признанными требованиями, с другой - обеспечить соблюдение регулятором законных интересов банковского сообщества. Банковская система будет развиваться лишь в том случае, если свобода предпринимательства в банков-

ской сфере ограничена разумно. Следуя принципам национальной безопасности, в компетенции государства должно быть установление минимального количества критериев и ограничений правоспособности субъектов. Обеспечению устойчивости банковского сектора в нестабильной среде будет способствовать решение регулятора о введении безотзывных депозитов для населения.

На наш взгляд, эффективность системы регулирования снижается из-за отсутствия четкого определения объекта регулирования как важного элемента системы. В качестве объекта выделяют и кредитные организации, и различные направления деятельности кредитных организаций, реже - различные виды рисков банковской деятельности [3]. Результаты исследования убеждают нас в том, что для построения действенной системы банковского регулирования и надзора в качестве объекта банковского регулирования и надзора должны рассматриваться риски банковской деятельности. Это соответствует подходам Базеля. Предметом банковского регулирования должно стать выявление рисков и на этой основе корректирование нормативных актов, регламентирующих банковскую деятельность.

В соответствии с теорией управления к основным элементам механизма банковского регулирования и надзора мы относим: методы программирования, прогнозирования, планирования, применяемые на различных уровнях экономики; совокупность органов управления банковской системой; систему стандартов и нормативов, регламентирующих банковскую деятельность; экономические (включая рыночные) рычаги защиты банковской системы от неблагоприятного воздействия и рычаги и стимулы ее эффективного развития; ценовой, финансово-кредитный, налоговый механизмы управления банковской системой; механизм управления деятельностью в кредитной организации. Эффективность указанного механизма будет тем выше, чем выше уровень развития каждого из элементов и уровень их активного взаимодействия.

Анализ и оценку механизма банковского регулирования видится целесообразным проводить применительно к трем основным этапам жизненного цикла их деятельности: этап вхождения банка на рынок, этап текущей деятельности банка; этап ухода банка с рынка, включающий финансовое оздоровление проблемных банков.

На первом этапе жизненного цикла - этапе вхождения банка на рынок внимание регулятора сосредоточено на правилах вступления банка на рынок, в том числе на процедурах регистрации, формирования уставного капитала, ограничении деловой активности, оценке органов управления банка, его учредителей (участни-

ков). Цель регулирования - ограничение допуска на рынок потенциально нежизнеспособных или с высокой степенью риска учреждений.

Деятельность кредитных организаций в России относится к лицензируемым видам деятельности. Регулятор на этапе их создания реализует полный комплекс мер, применяемых обычно в процессе лицензирования, а именно: оценку структуры собственности, профессионального соответствия будущих руководителей и учредителей. Процедуры лицензирования деятельности кредитных организаций в России проводятся в полном соответствии с основными международно-признанными требованиями к процедурам лицензирования банковской деятельности, сформулированными Базельским комитетом. Они вошли в национальную систему регулирования деятельности банков в 90-е годы и на сегодняшний день успешно реализованы.

Ряд регуляторных мер, например, в отношении создания и текущей деятельности банков с иностранным участием, национальное законодательство устанавливает особым образом. Указанные меры носят протекционистский характер, не противоречат мировой практике регулирования и имеют целью защитить национального «производителя» банковских услуг, что имеет особое значение в условиях нестабильности.

Для снижения влияния на деятельность кредитной организации определенного ограниченного круга лиц (специфическая особенность России) национальная система регулирования обязывает кредитные организации раскрывать на официальном сайте Банка России информацию о лицах, под контролем или значительным влиянием которых они находятся.

В целом сложившаяся на сегодняшний день в России практика допуска кредитных организаций на финансовый рынок может быть признана соответствующей мировой практике и современным условиям функционирования финансового рынка.

Второй этап жизненного цикла - этап текущей деятельности банка предполагает анализ и оценку условий его текущего функционирования.

Важными сферами регулирования текущей деятельности банка на этом этапе являются следующие: контроль изменений в структуре собственности и составе высшего руководства, изменений и дополнений в устав и учредительный договор, установление пруденциальных норм и требований в виде экономических нормативов и контроль их соблюдения, контроль качества кредитного портфеля и уровня управления кредитными рисками, регулирование валютных, операционных, рыночных рисков, контроль создания и функционирования в банках систем внутреннего контроля, в области проти-

водействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, особый контроль деятельности системно-значимых банков.

Указанные сферы регулирования формируют национальную систему банковского регулирования и надзора, в полной мере соответствующую Базельским принципам эффективного банковского надзора, рекомендациям Совета по финансовой стабильности, поскольку выстраивались на их основе, а поэтому способствуют реализации соглашения Базель III.

В наших исследованиях не раз подчеркивалось, что действующей в России системе банковского регулирования недостает дифференциации режимов банковского надзора [2, С.61]. На наш взгляд, повысить адаптацию банковской системы к введению Базельских принципов, отчасти сгладить их негативное воздействие необходимо именно на основе пропорционального регулирования. Принимая то обстоятельство, что в процессе ослабления стандартов регулирования часть банковского сектора рискует снизить конкурентоспособность по сравнению с банками, функционирующими в рамках более жестких международно-признанных стандартов регулирования, считаем, что в условиях кризиса - это единственный выход сохранить национальную банковскую систему и дать ей и экономике возможность развития.

До недавнего времени дифференциация режимов надзора применялась в надзорной деятельности Банка России по критерию «размер банка и его роль в банковской системе» путем выделения системно-значимых банков и установления для них особых регуляторных требований и соответствующего режима надзора в соответствии с международными требованиями.

В июне 2016 года намерения Банка России по выделению в отдельную группу региональных банков с простыми операциями дали толчок дальнейшему развитию идеи пропорционального регулирования банковской сферы. Регулятор предложил банковскому сообществу выделить новый вид кредитной организации - региональный банк, позднее - банк с ограниченной лицензией (идея находится в стадии обсуждения).

В соответствии с идеей реформы к региональным банкам (банкам с ограниченной лицензией) планируется применять менее жесткие нормативы, при этом количество нормативов должно сократиться. Существенное упрощение регулирования можно приветствовать, поскольку это позволит банкам сократить регуляторные издержки в условиях нестабильности. Однако, на наш взгляд, обе модели имеют существенный недостаток - ограничения. В первой модели - существенные ограничения по

географическому признаку и бизнес-модели, во второй - ограничение по типу клиента (представители малого бизнеса и физические лица), что увеличивает риски указанных банков, поскольку определенный для них тип клиентов является высокорисковым.

Как было отмечено выше, любое неоправданное ограничение правоспособности способно повысить угрозы национальной безопасности. Маловероятно, что с предлагаемыми критериями дифференциации Банку России удастся реализовать возможности, заложенные в идее дифференцированного надзора. Считаем, что при реализации идеи пропорционального регулирования объектом регулирования должны выступать риски банковской деятельности.

В качестве критерия дифференциации целесообразно рассматривать набор рисков отдельных видов банковской деятельности, которые может допустить кредитная организация. В результате более жесткий надзор должен осуществляться за банками, принимающими большие риски, и более либеральный - в отношении организаций, осуществляющих менее рисковую деятельность. Речь должна идти не об ограничении возможностей осуществления банками тех или иных операций (трансграничные операции, международные операции), работе с теми или иными клиентами (ограничения клиентского состава представителями малого и среднего бизнеса), а об ограничениях на суммарный объем тех или иных операций в соответствии с капиталом банка.

Считаем, что в России при реализации идеи пропорционального регулирования в основу классификации режимов надзора должно быть положено их деление на три уровня: общий (с сохранением традиционных форм надзора с установленной частотой их применения для банков, принимающий высокий уровень рисков), специальный (ориентированный на банки, ведущие свою деятельность в управляемом рисковом поле) и особый (применяемый к банкам, представляющим угрозу интересам кредиторов и вкладчиков) [2, С.62].

Действенным инструментом измерения уровня рисков могла бы стать имеющаяся у Банка России система стресс-тестирования. Она используется Банком России как необходимый элемент регуляторной работы и важнейший инструмент раннего предупреждения кризисных ситуаций. На сегодняшний день она имеет недостатки, а поэтому важно продолжение работы регулятора по ее совершенствованию.

При реализации Банком России идеи дифференциации режимов, на наш взгляд, целесообразно сместить акценты с ограничений деятельности на уменьшение избыточного регулирования, особенно в отношении банков, функционирующих в условиях специального режи-

ма, упрощение регуляторных процедур, которые бы были предельно понятны банковскому сообществу, ограничивали основные риски и не заставляли банки заниматься поиском эффективных мер защиты от регулятора. В условиях существенного падения прибыльности банковской деятельности снижение «регуляторных затрат» могло бы стать значимым фактором повышения эффективности деятельности банков, принимающих умеренные риски.

Кроме того, для ориентации банковской системы на решение экономических задач в механизм дифференциации режимов банковского надзора необходимо активнее встраивать рычаги и стимулы развития банков как важнейшие элементы механизма банковского регулирования. Так, в специальном надзорном режиме считаем целесообразным предусмотреть, помимо льготного режима надзорных мероприятий, специальные условия для развития кредитных организаций, в том числе занимающихся кредитованием инвестиционных проектов. Было бы целесообразно уже сегодня применять указанный режим по отношению к кредитным организациям, относящимся к 1-2 группе в соответствии с Указанием № 2005-У и предусмотреть послабления по выполнению ряда экономических нормативов, сдерживающих расширение кредитования, а также снижение коэффициентов риска, используемых для расчета уровня достаточности капитала, освободить кредитные организации от ответственности за нарушение формальных критериев, произошедших в силу не зависящих от них обстоятельств. Указанный режим был бы полезен в отношении банков, участвующих в модернизационных проектах, в том числе по импортозамещению, а также в отношении сохранения и дальнейшего развития банков в регионах.

Видится, что в России недооцениваются возможности количественного смягчения в качестве меры, стимулирующей экономический рост монетарными методами [11]. В качестве варианта реализации количественного смягчения целесообразно в механизме пропорционального регулирования активно использовать имеющийся арсенал специальных инструментов рефинансирования с предварительным определением на уровне Правительства РФ приоритетных отраслей и сфер экономики - потенциальных драйверов экономического роста.

Развитие указанного элемента в регуляторном механизме имеет существенное значение в условиях кризиса. Либерализованный финансовый сектор способен выполнять важную роль драйвера экономического роста путем эффективного распределения ресурсов в развивающихся секторах (успешный опыт Японии в условиях кризиса 2008-2009гг.: смещение акцентов с пруденциального подхода на поддержание экономической активности).

Заслуживающим внимания антикризисным шагом японского регулятора, полезным сегодня для российской системы регулирования на этапе текущей деятельности банков, стало введение термина «неработающие кредиты» (плохие кредиты), в соответствии с которым банки получили возможность охарактеризовать состояние значительного числа заемщиков как «нормальное» или «около нормальное», а далее не относить их кредиты к категории «неработающих» [7]. Указанные действия допускались в отношении заемщиков, представивших в банк эффективный план по реструктуризации, в соответствии с которым в течение 5-10 лет его финансовое состояние могло стабилизироваться. Таким образом заемщик получал нормальный статус и имел возможность получать новые кредиты. Указанный механизм дал возможность кредитования реального сектора экономики Японии с заслуживающими доверия планами реструктуризации, в результате чего там были реализованы восстановительные работы.

Признавая тот факт, что применение Базельских принципов сегодня существенно ограничивает деловую активность банков, особенно в области кредитования, обязывает создавать внушительные резервы под риски, снижая тем самым прибыль, а значит, и эффективность банковской деятельности, указанный опыт мог бы быть востребован.

В рамках «Новых мер по облегчению условий финансирования» (март 2009г.) японское правительство ввело две важные меры, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса. Первая касалась возможности рассмотрения специальных запросов и жалоб заемщиков на банки в отношении процедур кредитования. Вторая изменила весовой коэффициент риска по неотложным (чрезвычайным) гарантированным кредитам для расчета нормативных отклонений капитала к активам. Вес риска этих кредитов был снижен с 10% до 0%, что позволило поддержать также и региональные банки.

Японские регуляторы ориентируют центральные банки не только на обеспечение ценовой стабильности, но и на изменение цен активов, принятие риска банками и предостерегают о возможных последствиях воздействия Базеля III на торговое финансирование и рост доли теневого банковского сектора.

Существенным для банков аспектом деятельности, возникающим в ответ на принятие Банком России новаций в области регулирования, особенно в части внедрения стандартов Базель III, является применение регуляторных корректировок. Как правило, указанные сделки являются искусственными, сложными и часто непрозрачными, а потому несут в себе риски. Последствием указанных корректировок может стать переоценка требуемого капитала банка, а

также недооценка потребностей в капитале при том, что риск в финансовой системе остается на прежнем уровне или даже возрастает.

В информационном письме Базельского комитета по банковскому надзору в июне 2016г. содержатся рекомендации регулятора по недопущению сделок с целью балансирования регуляторных корректировок и пониженным регуляторным требованиям к определенным типам операций в соответствии со стандартами Базель III [8,С.21]. Видится, что указанные рекомендации необходимо неукоснительно соблюдать, несмотря на функционирование российских банков в нестабильной экономической среде. Нестабильная среда, на наш взгляд, уже способствует появлению искусственных сделок, помогающих банкам на бумаге показывать требуемый регулятором уровень экономических нормативов, с внедрением Базельских стандартов указанная тенденция лишь усилится.

Недостаточно развитым на сегодняшний день в механизме банковского регулирования является налоговый механизм. Между тем, ряд экономик в условиях кризиса его используют либо рассматривают как перспективный элемент в механизме регулирования банков в условиях кризиса. К мерам в этой сфере следует отнести введение в условиях кризиса налога на финансовые транзакции - инициатива ведущих экономистов (Пол Кругман, Джозеф Стиглиц, Джеффри Сакс и др.), направленная в 2010 году в адрес лидеров «Группы 20» и поддержанная европейскими экспертами [6].

Существенным элементом механизма банковского регулирования и надзора является механизм управления деятельностью в кредитной организации. Для более полного использования потенциала к саморегулированию кредитных организаций Банк России активно использует в своей регуляторной деятельности формы и методы, позволяющие использовать его возможности в полном объеме. Речь о регламентации систем внутреннего контроля, комплаенса, систем управления рисками и многих других аспектов. Подавляющее большинство регламентов в этой сфере строятся на основе и в соответствии с рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору.

Несмотря на указанное обстоятельство и усилия Банка России, российская банковская система характеризуется низким уровнем управления [10,С.60], а механизм управления деятельностью в кредитной организации является одним из наиболее слабых в механизме банковского регулирования. Между тем, в нестабильной экономической среде это является дополнительной угрозой устойчивости банковской системы. Не случайно за последние два года в процессе отзыва лицензий вовлечение кредитной организации в процесс отмывания преступных доходов, незаконный вывод денеж-

ных средств за рубеж, а также операции транзитного характера стали основной причиной применения регулятором крайней меры воздействия [9].

На этом фоне понятно стремление Банка России ввести принципиально новые правила внутрибанковского контроля и корпоративного управления, в том числе ограничения на выплачиваемые бонусы топ-менеджерам. Вопрос о регулировании банковских бонусов с привлечением надзорных органов является дискуссионным, однако для России, учитывая увеличивающуюся долю государственного участия в банковской системе и необходимость снижения издержек, в том числе обусловленных регуляторными нововведениями, представляется актуальным. Однако, на наш взгляд, новые правила внутрибанковского контроля и корпоративного управления должны быть ориентированы более на использование потенциала к саморазвитию кредитных организаций, чем на формирование дополнительных ограничений и излишнюю регламентацию их деятельности. В этом вопросе очень важно соблюдение грани между регламентацией отдельных аспектов деятельности кредитной организации регулятором и вмешательством его в процесс оперативного управления ею. В долгосрочной перспективе это будет способствовать укреплению финансовой устойчивости банковского сектора и формированию надежных алгоритмов поддержания самими банками финансовой устойчивости. Как было отмечено выше, возможности рассматриваемого элемента механизма весьма высоки. При его активном использовании поставленные регулятором цели по обеспечению финансовой стабильности, защите интересов вкладчиков и кредиторов достигаются не путем приказов и административного воздействия, а в соответствии с интересами и стимулами кредитных организаций. Система управления деятельности в банке должна быть переориентирована на формирование в бизнес-моделях банков долгосрочной стратегии снижения издержек на фоне сокращения прибыльности банковского бизнеса, меньших, но более устойчивых прибылей.

Третий этап жизненного цикла – этап ухода банка с рынка предполагает анализ и оценку регуляторных условий запрещения деятельности банка, правил его финансового оздоровления и ликвидации.

Важное место в системе регулирования деятельности банков имеет регулирование проблемных банков. В указанной сфере до недавнего времени работало Агентство по страхованию вкладов (АСВ), осуществляя в соответствии со своими полномочиями механизмы оздоровления банков. Действующая сегодня в России кредитная модель санации основана преимущественно на использовании государст-

венных средств для спасения saniруемых банков и не относится к числу эффективных. Заслуживающей пристального внимания считаем используемую в мировой практике работы с проблемными банками процедуру санации банков по системе bail-in за счет акционеров и кредиторов банка. Для России считаем целесообразным в этой процедуре сделать участие физических лиц инициативным.

Банк России делает попытку запустить используемые в мировой практике механизмы по урегулированию банкротств банков (Single Resolution Mechanism) преимущественно с использованием специальных фондов рекапитализации, финансирование которых за рубежом осуществляется самими финансовыми институтами, а также системами страхования вкладов. Введение ряда ограничений и запретов в системе санации, по мнению регулятора, позволит сделать процесс санации более быстрым, дешевым и эффективным, а в результате санации на рынке будут продаваться уже здоровые докапитализированные банки. Вызывает тревогу, что в предлагаемом для реализации в России механизме центральное место планирует занять сам Банк России, устранив от этого АСВ.

Заметим, что передача Банку России помимо регулятивных и надзорных функций еще и функции санатора проблемных банков создает конфликт интересов, поскольку таким образом нарушается один из основных принципов деятельности центрального банка – принцип независимости. Мировой опыт свидетельствует о том, что санациями весьма успешно занимаются структуры, аналогичные нашему АСВ. На наш взгляд, следует продолжить процесс трансформации национальной системы страхования вкладов в систему страхования депозитов и реструктуризации на базе АСВ, предоставив последнему более широкие полномочия в отношении контроля за банками-санаторами и права применения к последним мер воздействия за нарушения в процедуре санации. Помимо изменений в механизмах санации требует решения активно обсуждаемый вопрос о страховании (гарантировании) депозитов субъектов бизнеса.

В условиях кризиса банковского сектора считаем целесообразным активно использовать опыт США, в частности, применение механизмов упорядоченной ликвидации финансовых институтов: неприменение к финансово-неустойчивым банкам жестких пруденциальных требований в обмен на разработку и представление в регулирующий орган планов собственного упорядоченного банкротства (так называемых «завещаний»). Указанные планы должны содержать исчерпывающие сведения о взаимосвязях проблемной компании с другими участниками рынка, отчет о кредитных рисках и

механизм ее ликвидации без создания новых системных рисков.

В нестабильной экономической среде важно укрепление стабильности не только банковской, но всей финансовой системы. Вовремя осознав негативные последствия регулятивного арбитража, Банк России в последние два года принял существенный усилия по повышению прозрачности и усилению регулирования «параллельной банковской системы», существенно усилив регулирование деятельности микрофинансовых организаций, ломбардов, кредитных потребительских и сельскохозяйственных кооперативов. В этой сфере следующим шагом должны стать меры по защите потребителей финансовых услуг. Цель: укрепление доверия к финансовому сектору, а также смещение акцентов в регулировании на поворот банковской системы «лицом к потребителю». Деятельность институтов теневого сегмента является существенным фактором кризисогенности банковского сектора [1]. Важным представляется создание специальной службы и наделение ее правом применения санкций к нарушителям прав потребителей финансовых услуг. Указанные меры позволят снизить для банковского сектора последствия регуляторного арбитража, проявившиеся в потере банками клиентов и части ресурсной базы.

Таким образом, с момента формирования двухуровневой банковской системы Россия является активным приверженцем международных новаций в области регулирования. В результате национальная система банковского регулирования и надзора сформировалась как гибридная модель, включающая как международные стандарты, так и национальные регулятивные нормы.

Национальная система банковского регулирования характеризуется наличием всех необходимых элементов системы, развитых в разной степени, а оттого не обеспечивает адекватный механизм регулирования и системную регуляторную нагрузку на банковский сектор, функционирующий в кризисных условиях и обязанный продолжать внедрение стандартов Базеля III.

Баланс между обеспечением финансовой стабильности кредитных институтов, как основным регуляторным вектором международной системы регулирования, и решением собственных экономических задач, связанных с падением деловой активности, отчасти связанной с внедрением международных стандартов при игнорировании проблем развития национальной экономики, должен и может быть найден путем развития ряда элементов национальной системы банковского регулирования. В этой связи необходимо предпринять следующие решения:

- Продолжить развитие национальной системы банковского регулирования в направлении обеспечения финансовой стабильности банковского сектора в соответствии с рекомендациями Базеля III, но с соблюдением принципов национальной безопасности, гарантирующих обеспечение регулятором законных интересов банковского сообщества на основе минимального количества критериев и ограничений правоспособности субъектов, разумной свободы предпринимательства в банковской сфере, введения безотзывных депозитов, создания службы защиты прав потребителей финансовых услуг.

- Активизировать действия регулятора по внедрению концепции пропорционального регулирования с опорой на индивидуализацию надзорных процедур и избирательным подходом к выбору траектории надзора, но не в русле территориального ограничения деятельности банков а также их дифференциации в зависимости от типа клиентов, а в соответствии с принимаемыми банками рисками.

- Дополнить систему пропорционального регулирования стимулирующими экономический рост мерами в отношении банков, кредитующих инвестиционные, модернизационные проекты и проекты по импортозамещению, а также мерами, направленными на нивелирование негативного воздействия имплементации международных норм на различные сегменты и сферы банковской деятельности.

- Активно использовать в надзорной практике положительно зарекомендовавший себя антикризисный опыт зарубежных регуляторов по выделению «неработающих кредитов», изменению весовых коэффициентов риска для расчета нормативных отклонений капитала к активам, ускорению удаления неработающих активов с балансов банков, недопущению сделок с целью балансирования регуляторных корректировок, механизмов работы с проблемными банками bail-in, механизмов упорядоченной ликвидации банков и др.

- Существенно откорректировать механизм банковского регулирования и надзора за счет трансформации механизма управления деятельностью в кредитной организации в направлении более полного использования потенциала к саморазвитию кредитных организаций, активизации налогового механизма управления банковской системой, укрепления института защиты прав потребителей финансовых услуг, усиления регулирования «параллельной банковской системы», а также применения механизмов стимулирования экономики монетарными методами.

Полагаем, что эффективная национальная система банковского регулирования и надзора, учитывающая нестабильную экономическую среду и адекватно реагирующая на появление

угроз национальной безопасности, ориентированная на формирование более активной роли банков в реализации приоритетных задач национальной экономики, сохранение и дальнейшее развитие банков, повышение стабильности банковской системы, на новом качественном уровне будет готова к реализации стандарта Базель III.

Литература

1. Джагитян Э.П. Базель III в России: синхронизация реформы регулирования на фоне системных рисков? // Деньги и кредит.-2016.- №7.-С.47-58.
2. Денежно-кредитная политика России: новые вызовы и перспективы: монография / колл.авторов; под ред д.э.н. М.А.Эскиндарова. - Москва: Русайнс, 2016. - 120с. С.61.
3. Дубова С.Е. Развитие банковского регулирования и надзора в Российской Федерации / ГОУ ВПО Иван.гос.хим.-технол.ун-т. Иваново, 2006. 208 с.
4. Дубова С.Е. Развитие банковского регулирования и надзора в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Иваново, 2006. 332с.
5. Дубова С.Е., Кутузова А.С. Дифференциация режима банковского надзора: зарубежный опыт и перспективы внедрения в России // Финансы и кредит.-2010.-№26(410). С.15-20.
6. Катасонов В.Ю. Мировые финансы и налог Робин Гуда / / Фонд стратегической культуры. 12.02.2016. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fondsk.ru/news/2016/02/12/mirovye-finansy-i-nalog-robinguda-38586.html>.
7. Новые подходы к глобальному финансовому регулированию / Под ред.Л.С.Худяковой. - М.: ИМЭМО РАН, 2015г.- 162с.
8. Обзор регулирования финансовых рынков. Банк России. Москва.2016г. №2 (16.05.2016-15.07.2016).
9. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014г.Москва. Банк России. 2015г http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878/
10. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015г.Москва. Банк России. 2016г. http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9883
11. European central bank website. [Электронный ресурс] //URL: <http://www.ecb.europa.eu/mopo/html/index.eahtml>.